

Генеральная Ассамблея

Семьдесят четвертая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
28 February 2020
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 13-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, во вторник, 15 октября 2019 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Млинар (Словакия)

Содержание

Организация работы (*продолжение*)

Пункт 75 повестки дня: Ответственность государств за международно-противоправные деяния

Пункт 80 повестки дня: Дипломатическая защита

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

Заседание открывается в 10 ч 30 мин.

Организация работы (продолжение)

1. **Председатель** говорит, что Бюро всецело привержено урегулированию любых нерешенных вопросов, стоящих перед Комитетом, с тем чтобы обеспечить успешное завершение его программы работы. Совместно с Бюро он провел с этой целью консультации с государствами-членами, представителями Секретариата, Председателем Генеральной Ассамблеи, Председателем Комитета по сношениям со страной пребывания и другими лицами. Он также принял к сведению мнения, высказанные региональными группами, членами Бюро и отдельными делегациями в отношении того, как лучше всего продолжить работу Комитета.

2. В свете необходимости максимально эффективного использования Комитетом выделенных ему ресурсов, особенно с учетом нынешнего кризиса денежной наличности в Организации Объединенных Наций, Председатель полагает, что имеется консенсус в отношении того, что Комитет приступит к осуществлению своей программы работы вплоть до пункта 121 повестки дня, после чего он вернется к рассмотрению вопроса об организации работы, но при четком и твердом понимании того, что затем Комитет приступит к выполнению оставшейся части своей программы работы в полном объеме.

3. Председатель полагает, что Комитет желает действовать именно таким образом.

4. *Решение принимается.*

5. **Г-жа Заболоцкая** (Российская Федерация) говорит, что следует выразить признательность Председателю и Бюро за то, что они помогли Комитету достичь консенсуса в отношении подхода, который позволяет ему продолжать свою работу. Однако достижение этой договоренности не означает, что были решены проблемы, которые препятствуют ряду делегаций в полной мере принять участие в текущей сессии Генеральной Ассамблеи. Так, например, делегация оратора все еще ожидает выдачи 18 виз своим представителям. Поэтому крайне важно, чтобы Председатель Комитета, Председатель Генеральной Ассамблеи и Генеральный секретарь продолжали свои усилия, с тем чтобы урегулировать эти проблемы и найти решения к тому моменту, когда Комитет возобновит рассмотрение вопроса об организации работы. В Комитете по сношениям со страной пребывания следует проводить неофициальные обсуждения в целях решения конкретных проблем, с которыми сталкиваются затронутые делегации.

Пункт 75 повестки дня: Ответственность государств за международно-противоправные деяния (A/74/83 и A/74/156)

6. **Г-жа Нюрхинен** (Финляндия), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), говорит, что комментарии, которые были сделаны делегациями в 2001 году в ходе рассмотрения статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятых Комиссией международного права, свидетельствуют о том, что большинство правительств считают эти статьи хорошо структурированными и находят большинство их положений приемлемыми. К моменту их принятия эти статьи уже стали широко известны и цитировались юристами, публицистами, правительствами и правовыми институтами, в частности Международным Судом. Как свидетельствует судебная практика, целый ряд судебных органов в целом признал эти статьи в качестве авторитетного переформулирования правовых норм об ответственности государств.

7. В рассматриваемых статьях отражен широко распространенный консенсус в отношении международной ответственности государств, даже несмотря на то, что мнения по конкретным деталям в этой связи могут различаться. Хотя многосторонняя конвенция в целом является идеальной руководящей основой для принятия мер государствами и инструментом создания правовой определенности, возобновление работы над статьями может поставить под угрозу их тщательно подогнанное равновесие. Эти статьи также обеспечивают рамки, на основе которых законодательство может продолжать развиваться. Поэтому страны Северной Европы по-прежнему считают, что нецелесообразно начинать переговоры о принятии конвенции на основе этих статей и что какие-либо дальнейшие меры на основе этих статей принимать не следует.

8. **Г-н Скотт-Кеммис** (Австралия), выступая также от имени Канады и Новой Зеландии, говорит, что статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния отражают широкий консенсус по большинству вопросов ответственности государств и в своей нынешней форме в наибольшей степени подходят для того, чтобы служить ориентиром для международных органов и правительств, которые последовательно используют их в качестве руководящих принципов при принятии своих решений и рассматривают их как отражающие обычное право. Открытие статей для дипломатических переговоров может привести к повторной активизации разногласий между государствами-членами и ослабить и подорвать значение этих статей. С

учетом вышесказанного нет никаких веских оснований для изменения сложившегося статус-кво.

9. Хотя три вышеуказанные делегации будут участвовать в рабочей группе, которая будет созвана для обсуждения вопроса о конвенции или других надлежащих мерах на основании статей, эти делегации считают, что риски, связанные с проведением переговоров по конвенции, слишком велики. Вместо этого статьи можно было бы включить в приложение к резолюции, в которой эти статьи одобрены бы в их нынешнем виде, что позволило бы сохранить целостность статей и способствовало бы прогрессивному развитию права на основе их содержания, не подрывая при этом их значение.

10. **Г-н Кану** (Сьерра-Леоне) говорит, что статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния отражают сбалансированный и заслуживающий доверия компромисс. Хотя его делегация ранее занимала осторожную позицию по вопросу о проведении дипломатической конференции в целях разработки конвенции, она отмечает, что со временем эти статьи приняли более четкую форму и стали играть важную роль в международной судебной практике. Поэтому настало время предпринять практические шаги для рассмотрения вопроса о принятии конвенции на основе данных статей.

11. Государства играют главную роль в установлении норм на международном уровне, а мандат Комиссии международного права состоит в том, чтобы организовывать исследования и выносить рекомендации в целях поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации. Государства как получатели этих рекомендаций сыграли основополагающую роль в соответствующем процессе. Генеральная Ассамблея выполнила первую рекомендацию Комиссии относительно принятия статей к сведению, и теперь ей необходимо принять меры по другой рекомендации Комиссии, согласно которой Генеральной Ассамблее следует рассмотреть возможность проведения международной конференции в целях разработки конвенции на основе статей. Государствам следует предоставлять более частые возможности для обсуждения этого вопроса, поскольку нынешний трехгодичный цикл обсуждений препятствует эффективному диалогу и перспективам достижения консенсуса. Комитет может пожелать, например, ежегодно рассматривать этот вопрос, с тем чтобы позволить государствам достичь той или иной формы соглашения по переговорному пакету и найти компромисс по тем вопросам, в отношении которых имеются разногласия.

12. На текущей сессии следует достичь консенсуса в отношении необходимости просить Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее информацию обо всех процедурных вариантах, касающихся возможных мер на основе этих статей. Генерального секретаря следует также просить продолжать подготовку полезных подборок решений международных судов, трибуналов и других органов, а также примеров практики государств в связи со статьями.

13. **Г-н Кошутт** (Словакия) говорит, что доклад Генерального секретаря, содержащий подборку решений международных судов, трибуналов и других органов (A/74/83), и его доклад, содержащий комментарии и информацию, полученные от правительств (A/74/156), являются весьма полезными. Они дают представление о потенциальном *opinio juris* конкретных государств в отношении статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, а также о том, как эти статьи могут быть сформулированы в рамках будущей конвенции. Такие доклады следует продолжать готовить и в будущем.

14. Рассматриваемые статьи представляют собой последовательное и сбалансированное изложение международного обычного права, и большинство из них отражает обширную практику государств и практику международных судебных органов. С момента их принятия они оказывают сильное влияние на практику государств и широко применяются как международными, так и региональными судами, которые рассматривают их как отражающие международное обычное право. Статус статей как актуального свода правовых норм, касающихся ответственности государств, способствовал их широкому принятию и применению. Проведение переговоров по этим статьям на межправительственной конференции или в рамках Генеральной Ассамблеи создает риск повторной активизации существующих разногласий и поставит под угрозу их нынешний уровень принятия и статус.

15. По вышеуказанным причинам Словакия не поддерживает разработку конвенции на основе этих статей. Комитету следует также пересмотреть идею созыва на своих будущих сессиях рабочей группы для обсуждения вопроса о конвенции или других надлежащих мерах на основе статей, поскольку, как представляется, никакие из таких мер не являются желательными. Тем не менее Словакия примет участие в рабочей группе, которая будет созвана в ходе текущей сессии, и будет решительно выступать против любых действий в отношении статей, которые послужили бы подтверждением ее озабоченности. Для

поддержания и укрепления верховенства права оптимальным будет продолжать применять статьи в их нынешней форме.

16. **Г-жа Чун** (Сингапур) говорит, что позиция ее правительства в отношении статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния изложена в документах [A/CN.4/488](#), [A/CN.4/488/Add.1](#), [A/CN.4/488/Add.2](#) и [A/CN.4/488/Add.3](#). С учетом озабоченности, выраженной рядом делегаций, включая ее собственную, по поводу существования некоторых положений, содержащихся в этих статьях, и того факта, что цель статей заключается в рассмотрении основополагающих принципов международного публичного права, регулирующих межгосударственные отношения, Комитету следует принять на основе консенсуса решение о том, следует ли проводить переговоры по подготовке конвенции на основании этих статей или оставить статьи в их нынешнем виде для применения международными судами и трибуналами. Делегация оратора с нетерпением ожидает обмена мнениями по данному вопросу на заседании рабочей группы, которое будет создано в ходе текущей сессии.

17. **Г-н Ян Си** (Китай) говорит, что на протяжении последних 20 лет государства обращались к статьям об ответственности государств за международно-противоправные деяния, когда в рамках их практики им требовался ориентир для решения вопроса об ответственности государств. На эти статьи также ссылались в своих решениях Международный Суд и некоторые региональные суды. Китай готов рассмотреть три варианта мер, которые Генеральная Ассамблея может принять в отношении этих статей: созвать дипломатическую конференцию для разработки международной конвенции, утвердить статьи в форме резолюции или декларации или не предпринимать никаких действий. Статьи хорошо структурированы, богаты по содержанию и содержат всеобъемлющие положения, обеспечивающие баланс между национальными интересами и общими интересами международного сообщества. В то же время государства по-разному толкуют положения, касающиеся серьезных нарушений обязательств, которые вытекают из императивных норм общего международного права, а также контрмер и мер, принимаемых государствами, не являющимися потерпевшим государством, и выражают озабоченность в связи с разными аспектами таких положений. Поэтому в интересах достижения широкого консенсуса по основным вопросам, в отношении которых сохраняются разногласия, желательно обеспечить, чтобы любые дальнейшие действия, предпринимаемые на основе статей, были приемлемы для всех государств.

18. **Г-жа Диксон** (Соединенное Королевство) говорит, что статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния потенциально применимы ко всем областям международного права в том смысле, что в них определяются общие нормы для установления факта нарушения права и последствий такого нарушения. Эти статьи имеют большое влияние, и на них ссылались как международные и национальные суды и трибуналы в своих решениях, так и государства при формулировании своей правовой позиции.

19. При разработке проектов статей Комиссия международного права приложила большие усилия для выявления и согласования различных позиций государств. Однако, несмотря на общий консенсус между государствами в отношении того, что многие из статей отражают международное обычное право, остается значительное число статей, по которым мнения государств расходятся или в отношении которых практика государств является недостаточной или недостаточно единообразной, с тем чтобы можно было сделать такое заключение. Поэтому преждевременно утверждать, что в отношении всех статей существует достаточный консенсус между государствами или что они в достаточной степени обосновываются практикой — что давало бы основания говорить, что эти статьи в своей совокупности отражают международное обычное право. Работа над конвенцией на основе этих статей может нарушить равновесие, достигнутое в ходе их подготовки, и спровоцировать дальнейшие расхождения во мнениях, что поставит под угрозу последовательность подхода, которую эти статьи были призваны обеспечить.

20. Хотя делегация оратора высоко оценивает результаты работы Комиссии, в некоторых научных трудах и решениях она заметила определенное отсутствие ясности в отношении юридической силы и статуса некоторых из этих результатов. Иногда на них полагаются как на формулирование норм международного права без всестороннего рассмотрения вопроса о том, в достаточной ли степени они подкреплены практикой государств и *opinio juris*. Поэтому важно обеспечить, чтобы международное право и впредь формулировалось и развивалось надлежащим образом в соответствии с общепризнанными принципами. Учитывая отсутствие консенсуса по самим статьям, пока еще не пришло время начинать переговоры о конвенции, основанной на этих статьях. Вместе с тем делегация оратора готова рассмотреть вопрос о целесообразности принятия такой конвенции, когда для этого настанет подходящее время.

21. **Г-н Эльсадиг Али Сайед Ахмед** (Судан) говорит, что ответственность государств является основополагающим принципом международного права, вытекающим из концепции суверенного равенства государств. Большинство положений статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния являются выражением норм международного обычного права. Например, в пункте 1 а) статьи 50 указано, что контрмеры не могут затрагивать обязательство государств воздерживаться от угрозы силой или ее применения, что является принципом, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций. Это положение не только отражает существующее нормы международного права, но и согласуется с рядом авторитетных решений, вынесенных международными судебными органами. Пункт 1 б) статьи 50, в котором говорится, что контрмеры не могут затрагивать обязательства государств по защите основных прав человека, мог бы предусматривать больше гарантий в отношении удовлетворения основных потребностей лиц, проживающих в таком государстве, включая потребности в области здравоохранения и образования.

22. Что касается будущих мер, то единственный способ обеспечить, чтобы нормы, касающиеся ответственности государств, были ясными и известными всем субъектам международного права, заключается в том, чтобы разработать на основе статей юридически обязательный договор, что будет способствовать правовой определенности и более эффективному применению и продвижению международного права. Настало время организовать дипломатическую конференцию для проведения переговоров по такому документу и его принятия. В будущей конвенции следует также предусмотреть механизм урегулирования споров, с тем чтобы привести определенность и предсказуемость в применение конвенции и предотвратить злоупотребления в форме чрезмерного или необоснованного применения контрмер против других стран. Это особенно актуально с учетом того, что статьи активно применяются на практике в качестве норм международного обычного права и служат важным ориентиром для международных судебных органов. В целом они представляют собой тщательно составленный, сбалансированный текст, который может послужить хорошей основой для рассмотрения этого вопроса в будущем.

23. Хотя некоторые делегации сомневаются в необходимости имеющего обязательную юридическую силу документа, важно проявлять гибкость и не предвосхищать результаты переговоров, которые должны быть проведены в рамках дипломатической

конференции. Такая конференция позволила бы обеспечить участие всех государств, еще более укрепив политическое признание норм, отраженных в статьях, и послужила бы площадкой для достижения консенсуса. При этом нет необходимости заново обсуждать положения статей, которые будут служить базовым «стартовым» текстом, и многие из положений могут быть приняты в качестве части договора. Любые поправки к базовому тексту будет необходимо официально принять в соответствии с установленной процедурой голосования. Рабочая группа послужила бы отличным форумом для обсуждения возможности проведения такого мероприятия.

24. Оратор говорит, что в более подробной форме его соображения по упомянутым вопросам представлены в письменном варианте его заявления, размещенном на портале PaperSmart.

25. **Г-н Симкок** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что позиция правительства его страны, заключающаяся в том, что статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния имеют наибольшую ценность в их нынешнем виде, не изменилась с 2016 года. Его правительство особенно обеспокоено тем, что получившие широкое признание нормы, задокументированные в статьях и комментариях к ним, могут быть переформулированы, подвергнуты сомнению или подорваны в ходе переговоров о выработке конвенции на основе этих статей. Кроме того, еще слишком рано проводить переговоры по тем статьям, которые были приняты далеко не всеми государствами и представляют собой прогрессивное развитие международного права. Для того чтобы понять, получат ли такие статьи более широкое признание и станут ли они частью международного обычного права или же будут забыты, требуется проанализировать практику государств.

26. Новые нормы, которые используются государствами на практике, с гораздо большей степенью вероятности получают широкое признание, чем конвенция, разработанная в ускоренном порядке в сжатые сроки. Конвенция не будет пользоваться широким признанием государств, поскольку некоторые статьи выходят за рамки существующего международного обычного права, что приводит к путанице, поскольку получается, что рассматриваемая область права включает как устоявшиеся элементы международного обычного права, так и элементы продолжающегося прогрессивного развития права. Следовательно, наилучший вариант заключается в том, чтобы дать возможность государствам и другим сторонам в споре и далее руководствоваться этими статьями в том, что касается содержания устоявшихся правовых

норм, и использовать их в качестве ориентира в деле прогрессивного развития права.

27. **Г-н Арроча Олабуэнага** (Мексика) говорит, что подборки решений международных судов, трибуналов и других органов, а также информация о практике государств в отношении статей об ответственности государств, подготавливаемые Генеральным секретарем, помогают продемонстрировать актуальность этих статей и определить, какие из них нуждаются в дальнейшем изучении или обновлении в свете недавней практики государств и решений международных судов и трибуналов. Эти подборки показывают, что значительное число статей отражает нормы международного обычного права. Вместе с тем Мексика хорошо понимает, что процесс формирования международно-правового обычая как гибкого источника права, для которого требуется наличие общепринятой практики, порождает правовую неопределенность, поскольку такую практику трудно определить и признать. В связи с этим Мексика выступает за кодификацию статей в форме конвенции, которая создаст нормативную базу, регулиющую ответственность государств и обеспечивающую правовую определенность, что позволит государствам взаимодействовать друг с другом, брать на себя ответственность и находить эффективные и мирные решения своих разногласий. Это, в свою очередь, обеспечит достижение целей, прописанных в Уставе Организации Объединенных Наций, на благо международного сообщества.

28. Вызывает сожаление тот факт, что Комитет зашел в тупик в обсуждении этой темы: в то время как одни государства хотели бы продолжить разработку конвенции на основе статей, другие не считают это приоритетом. Чтобы выйти из тупика, Комитету следует рассматривать эту тему на ежегодной основе, с тем чтобы можно было проводить более предметные обсуждения, чем это позволяет трехгодичный цикл; государствам следует рассмотреть материально-правовые и процессуальные вопросы, связанные с применением статей, с тем чтобы определить те из них, которые являются источником наибольших разногласий, и найти возможные решения; и необходимо провести обсуждение практических аспектов организации конференции для переговоров по конвенции, в том числе касательно площадки для ее проведения, правил процедуры и порядка использования статей в качестве отправной точки для переговоров. Деятельность рабочей группы, которая может быть таким образом создана, будет способствовать продвижению вперед в решении данного вопроса.

29. Мексика привержена развитию и кодификации международного права и признает работу,

проделанную в этой связи Комиссией международного права. Нельзя допустить, чтобы инерция Комитета свела на нет время и ресурсы, вложенные Комиссией в разработку не только статей об ответственности государств, но и документов по другим важнейшим вопросам международного права. Комитету необходимо преодолеть свой паралич и признать, что его работа, касающаяся статей об ответственности государств, будет иметь последствия для других пунктов его повестки дня, включая новые проекты документов, которые Комиссия приняла и представила на его рассмотрение.

30. **Г-жа Гуардиа Гонсалес** (Куба) говорит, что тема ответственности государств за международно-противоправные деяния имеет большое значение для прогрессивного развития международного права. Куба поддерживает все инициативы и предложения, ведущие к переговорам о принятии конвенции на основе статей, принятых Комиссией международного права. Хотя эти статьи содержат важные нормы международного обычного права, пользующиеся широким международным признанием, все же следует предпринять шаги для разработки конвенции. Доклады Генерального секретаря (A/74/83 и A/74/156) и информация и замечания, полученные от государств-членов, свидетельствуют о том, что ряд государств не хотят двигаться вперед в деле кодификации этих норм, утверждая, что открытие текста для переговоров может поставить под угрозу нынешний консенсус в отношении обязательного характера и принятия статей и нарушить тщательно подогнанный баланс их текста. Существует также риск того, что некоторые государства не ратифицируют такую конвенцию или сочтут, что ее принятие не принесет никакой пользы. В то же время некоторые государства затягивают принятие конвенции просто как способ продолжать уклоняться от своей ответственности и действовать безнаказанно из-за отсутствия четких международных обязательств в этой связи. Судебные решения в таких государствах зачастую являются двусмысленными и противоречивыми, поскольку решения по столь важному вопросу оставляются на усмотрение судей, которые вольны истолковывать статьи по своему усмотрению.

31. Куба по-прежнему выступает за рассмотрение этой темы в Комитете два раза в год и за разработку такой конвенции на основе статей, которая не будет подрывать тщательно подогнанного баланса нынешнего текста. Принятие международно-правового документа повысит эффективность правовых институтов, предусмотренных в статьях, установит обязательные для государств критерии и поможет обуздать опасную тенденцию к односторонним

действиям, которые некоторые государства совершают в нарушение Устава и принципов международного права. Такой документ также поможет защитить государства, которые являются жертвами противоправных деяний, совершаемых другими государствами, в том числе актов агрессии и геноцида. Делегация оратора настоятельно призывает государства, нарушающие международное право, подписать международную конвенцию по данной теме и оказывать более широкую поддержку судьям в их деятельности по отправлению международного правосудия.

32. **Г-жа Гонсалес Лопес** (Сальвадор) говорит, что концепция ответственности государства должна быть четко оформлена в качестве одного из принципов международного права. В контексте глобализации концепция ответственности государств охватывает целый ряд вопросов, которые должны регулироваться на основе практики государств и соответствующего признания со стороны различных международных судов, включая вопрос о признании ответственности государства за деятельность, которая может причинить вред третьей стороне. В статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния справедливо содержатся положения, основанные на прогрессивном развитии международного права, такие как положение, изложенное в главе III, согласно которому международная ответственность возникает в случае серьезного нарушения обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права, и положение, согласно которому все государства обязаны сотрудничать, с тем чтобы положить конец любому такому нарушению правомерными средствами. Этот вопрос также имеет отношение к работе Комиссии по теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)». В свете этого государствам необходимо согласовать критерии идентификации таких норм, с тем чтобы определить материально-правовые понятия, которые могли бы применяться в дополнение к статьям об ответственности государств.

33. Принятие статей в форме имеющего обязательную юридическую силу документа обеспечило бы более прочную основу для различных средств реализации концепции международной ответственности государства. После кодификации в рамках конвенции они станут источником права и окажут более существенное сдерживающее воздействие на национальный правопорядок и в большей степени будут влиять на практику государственных органов.

34. Международные договоры остаются наиболее существенным источником международного права в правовой системе Сальвадора. После их

ратификации они становятся частью права страны и получают преимущественную силу по сравнению с внутренними законами. Таким образом, любые обязательства, которые могут возникнуть из будущей конвенции об ответственности государств за международно-противоправные деяния, могут быть легко включены в существующую правовую базу страны.

35. Государство не может вступать в отношения или поддерживать отношения с другим субъектом международного права в отсутствие каких-либо требований в отношении его поведения или без того, чтобы его действия имели бы какие-либо последствия. В этой связи Сальвадор вновь заявляет о том, что он поддерживает идею созыва международной конференции для разработки конвенции об ответственности государств за международно-противоправные деяния, которая помогла бы создать сбалансированную систему международного права, включающую существующие первичные нормы во всем их многообразии и новые положения, регулирующие последствия несоблюдения указанных норм.

36. **Г-жа Меликбекян** (Российская Федерация) говорит, что институт ответственности государств — это один из немногих основополагающих институтов международного права, до сих пор не кодифицированный в виде юридически обязательного документа. Хотя статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния могли бы служить основой для такого документа, у государств до сих пор отсутствует единая позиция относительно дальнейших действий в их отношении, поскольку некоторые положения этих статей являются по своей природе прогрессивным развитием международного права. Нерешенность участи статей не останавливает международные и национальные суды от их активного цитирования. Вместе с тем делегация оратора считает, что к таким ссылкам следует относиться с осторожностью.

37. Некоторые аспекты статей, которые представляют собой прогрессивное развитие международного права, нуждаются в дополнительной доработке с непосредственным участием государств в этом процессе. К таковым, в частности, относится институт контрмер, на который часто ссылаются государства, не пострадавшие напрямую от международно-противоправного деяния другого государства, с тем чтобы оправдать свое право в качестве ответной меры не выполнять международные обязательства, которые непосредственно не связаны с предположительно нарушенными обязательствами. То же самое можно сказать в отношении статьи 8 («Поведение под руководством или контролем государства»), приписывающей государству поведение лица, если

такое действует по указаниям, под руководством или под контролем этого государства. По вопросу о степени контроля, достаточной для присвоения того или иного поведения государству, важно ориентироваться на решение Международного Суда по делу «Военная и полувоенная деятельность в Никарагуа и против нее (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки)».

38. В дальнейшем было бы полезно, если бы Секретариат продолжал сбор мнений государств о содержании и будущей форме статей и перестал компилировать судебные решения, которые могут создать ложное впечатление о том, что все статьи отражают международное обычное право. Несмотря на поднятые вопросы, делегация оратора по-прежнему выступает за разработку универсальной конвенции по рассматриваемой теме и за проведение с этой целью международной конференции. Такая конвенция могла бы иметь основополагающее значение, сопоставимое с Венской конвенцией о праве международных договоров, Венской конвенцией о дипломатических сношениях и Венской конвенцией о консульских сношениях.

39. **Г-н Коллиопулос** (Греция) говорит, что статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния представляют собой обстоятельно обоснованный и сбалансированный текст, который стал наиболее авторитетным документом по данной теме. Они получили широкое признание и часто упоминаются в решениях Международного Суда и других международных судов и трибуналов. В этих статьях кодифицируются нормы обычного права об ответственности государств, что заполняет большой пробел в существующем международном праве. Они укрепляют концепцию международного сообщества в целом, поддерживают концепцию императивных норм международного права, предусмотренных Венской конвенцией о праве международных договоров, и режим ответственности за серьезные нарушения таких норм; их авторы также отказались от концепции «ущерба» как условия для атрибуции ответственности.

40. Эти позитивные элементы были отмечены в практике государств и решениях международных судебных органов. Текст статей в их нынешнем виде отражает тщательно продуманный компромисс, и в идеале он должен принять форму международной конвенции, с тем чтобы обеспечить государства авторитетными регламентирующими положениями. Однако разработка конвенции не должна ставить под угрозу тщательно подогнанный баланс текста, и не должны вноситься никакие изменения в его основные положения, учитывая, что некоторые из них

содержат важные компромиссы в отношении сложных и нередко вызывающих полемику вопросов права.

41. **Г-н Ахмад Таджуддин** (Малайзия) говорит, что проведение на данном этапе переговоров в целях разработки конвенции на основе статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния может нарушить тщательно подогнанный баланс текста статей. Маловероятно, что участие в такой конвенции будет всеобщим, что лишит ее смысла. Не исключено, что ни одно государство не будет удовлетворено всеми аспектами статей, которые являются результатом интенсивных переговоров и компромиссов. Некоторые положения, такие как статья 2 («Элементы международно-противоправного деяния государства»), статья 28 («Юридические последствия международно-противоправного деяния») и статья 31 («Возмещение»), являются недостаточно ясными и точными.

42. Эти статьи оказались полезными в их нынешней, не предполагающей обязательной юридической силы форме в качестве руководства для государств и международных судов и трибуналов. Государствам следует продолжать накапливать опыт применения статей на практике. Одновременно с этим следует укреплять существующие механизмы Международного Суда и резолюции Совета Безопасности, направленные на борьбу с международно-противоправными деяниями.

43. **Г-жа Серрато** (Гондурас) говорит, что ответственность государства является основополагающим элементом международного права. Вопрос о конвенции или другой надлежащей мере на основе статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния заслуживает пристального внимания. Поэтому Гондурас поддерживает создание рабочей группы с этой целью. Он считает, что уже существует практика государств и опыт принятия судебных решений на основе этих статей и что можно было бы провести переговоры по конвенции с целью установления четких норм об ответственности государств за международно-противоправные деяния, такие как угроза силой или ее применение в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и прав человека.

44. Гондурас приветствует широкое использование статей в качестве справочного источника международными и национальными судами и трибуналами, в частности Межамериканским судом по правам человека, который сыграл активную и важную роль в разработке концепции международной ответственности государств за действия, совершенные отдельными

лицами в нарушение прав человека, как это закреплено в Американской конвенции о правах человека, способствуя тем самым развитию международного права прав человека.

45. Делегация оратора приветствует ценные доклады Генерального секретаря, содержащие подборку решений международных судов, трибуналов и других органов (A/74/83), а также комментарии и информацию, полученные от правительств (A/74/156), и призывает продолжать подготовку таких докладов. Гондурас продолжит участвовать в обсуждении этой темы с целью достижения договоренности между государствами о проведении международной конференции для выработки конвенции об ответственности государств за международно-противоправные деяния и призывает другие государства-члены также работать над достижением этой цели.

46. **Г-н Ньянид** (Камерун) говорит, что статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния касаются одной из наиболее сложных областей международного права и служат ценным руководством для правительств, а также судов и трибуналов и отражают оформление концепции ответственности государств в качестве нормы международного права. Однако государства по-прежнему находятся в тупике в связи с вопросом о дальнейшей судьбе статей, причем одни государства выступают за принятие конвенции на основе этих статей, а другие — против такой конвенции. Этот тупик может свидетельствовать о том, что сообщество государств не заинтересовано в этой теме или считает ее неактуальной. Семьдесят пятая годовщина Организации Объединенных Наций представила бы прекрасную возможность подать позитивный сигнал в данном отношении. Поэтому мы считаем, что предстоящая дискуссия должна быть сосредоточена на анализе и открытом рассмотрении вопросов, вызывающих разногласия между вышеупомянутыми двумя группами государств, а также на поиске решений для преодоления этих разногласий, а не на повторном изложении хорошо известных принципиальных позиций.

47. Камерун признает обеспокоенность, выраженную некоторыми государствами по поводу потенциальной неопределенности в отношении созыва дипломатической конференции и возможного негативного воздействия, которое может оказать переговорный процесс на текст статей в их нынешнем виде. Тем не менее какими бы важными ни были эти статьи, они не являются неприкосновенными, и государства при желании могут провести переговоры по некоторым из них. Вместе с тем вышеупомянутые риски можно свести к минимуму, четко определив

тематику конференции — обсуждение только тех статей, которые не квалифицируются как обычное международное право и которые не являются консенсусными, — и проведя всеобъемлющую подготовительную работу с участием заинтересованных сторон. Проведение переговоров — это наилучший способ решения остающихся вопросов существа и устранения потенциальных пробелов, а также формирования у всех государств чувства ответственности за конечные результаты этого процесса.

48. Делегация оратора вновь заявляет о том, что она поддерживает идею о созыве международной конференции для разработки конвенции об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Такая конвенция будет иметь более долгосрочное воздействие и принесет больше пользы, чем документ, не имеющий обязательной юридической силы. Вместе с тем инициативу по разработке конвенции следует реализовывать только при наличии достаточных гарантий сохранения нынешней структуры и сбалансированности проектов статей и при условии, что можно будет избежать возобновления обсуждения их основных положений, а также при наличии реальных перспектив широкой ратификации и принятия такой конвенции.

49. **Г-н Гарсиа Лопес** (Испания) говорит, что неизменный интерес его правительства к работе Генеральной Ассамблеи над статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния связан со структурообразующей ролью, которую эти статьи играют в международном публичном праве, поскольку они устанавливают последствия нарушения государством обязательств, вытекающих из норм международного публичного права, что традиционно именуется «вторичными нормами» и является ключом к стабильности и определенности в любой правовой системе, а не только в международном праве.

50. Правительство страны оратора продолжает выступать за созыв дипломатической конференции полномочных представителей для разработки конвенции на основе статей. Хотя некоторые государства-члены обеспокоены тем, что такой образ действий может ослабить некоторые статьи или даже привести к возобновлению дискуссии по тем из них, которые уже нашли отражение в судебных решениях на всех уровнях и в практике государств, следует иметь в виду, что бездействие может также вызвать обеспокоенность в отношении будущего развития этой области международного права. Одна из таких причин для обеспокоенности заключается в том, что децентрализованное применение норм, касающихся последствий для государств в случае совершения

ими международно-противоправных деяний, может привести к нежелательному эффекту.

51. Лучший способ исправить отсутствие определенности в отношении материально-правовых последствий международно-противоправного деяния и устранить наиболее нежелательные последствия децентрализованного применения соответствующих норм заключается в прогрессивном развитии механизмов урегулирования споров посредством подписания международного договора. Включение системы разрешения споров в договор, регулирующий международную ответственность государств, будет иметь далекоидущие последствия, поскольку, не затрагивая другие специальные договорные режимы, это сделает договор применимым к нарушению любой нормы международного права. Статьи в их нынешнем виде не позволяют достигнуть такого результата.

52. В этой связи Испания поддерживает прогрессивное развитие механизмов урегулирования споров, касающихся международной ответственности государств, и готова согласиться на обязательное обращение в международный арбитраж или в Международный Суд в отношении любого спора, возникающего в связи с толкованием или применением положений договора, регулирующего международную ответственность, если такой спор не может быть урегулирован путем переговоров или любыми другими средствами урегулирования споров, добровольно признанными сторонами в споре. Однако в этом случае и для достижения большого числа ратификаций указанного договора Испания могла бы согласиться на формулирование оговорок к положениям, регулирующим обязательное обращение в международный арбитраж или в Международный Суд.

53. Как государство — член Европейского союза Испания твердо привержена демократии, верховенству права и уважению прав человека. Международный договор, регулирующий ответственность государств на основе статей, разработанных Комиссией международного права, обеспечил бы более высокую степень правовой определенности и внес бы ценный вклад в укрепление верховенства права в международных отношениях. Для того чтобы получить эти полезные результаты, не подвергаясь при этом рискам, которые, как некоторые делегации справедливо полагают, могут возникнуть при изменении нынешнего статуса статей, члены Комитета должны совместными усилиями изучить возможности установления надлежащих рамок работы Генеральной Ассамблеи над статьями, как это предусмотрено в резолюции 71/133 Генеральной Ассамблеи, и рассмотреть все варианты, позволяющие

урегулировать этот вопрос — при сотрудничестве со стороны всех государств — в рамках международного договора.

54. **Г-н Хрисостому** (Кипр) говорит, что, приняв статьи об ответственности государств, Комиссия международного права кодифицировала международное обычное право, и эта точка зрения подтверждается многочисленными недавними решениями международных и региональных судов и богатой практикой государств. Такой серьезный вопрос, как ответственность государств за международно-противоправные деяния, должен регулироваться четкими нормативными положениями, изложенными в письменном виде. Поэтому эти статьи следует как можно скорее официально кодифицировать в рамках многостороннего договора, независимо от того, что они относятся к области обычного права и характеризуются обязательной для всех силой. Делегация оратора твердо убеждена в обязательной для всех силе норм международного обычного права и в том, что ни одно государство не должно иметь возможности отказаться от соблюдения этих норм.

55. Что касается темы ответственности государств в целом, то делегация оратора отметила, что обсуждения в Комитете все чаще начинают включать элементы, которые выходят за рамки привлечения государств к ответственности за противоправные деяния против других государств или международного сообщества в целом. Делегация оратора призывает Комитет сосредоточить обсуждения на последствиях противоправных деяний, в том числе на судебных и других объективных средствах оценки и исправления нарушений, в соответствии с работой Комиссии международного права по этой теме.

56. **Г-жа Вайсс Мауди** (Израиль) говорит, что статьи об ответственности государств в их нынешней, не имеющей обязательной силы форме укрепляют верховенство права и стабильность в межгосударственных отношениях и являются полезным инструментом для международных судов, трибуналов и других органов, занимающихся решением непростых вопросов международного права. Хотя эти статьи могут служить руководством для правительств и международных органов, в своей совокупности они необязательно отражают нормы международного обычного права. Правительство страны оратора по-прежнему выступает против начала переговоров, направленных на разработку конвенции на основе статей, поскольку оно считает, что такие переговоры могут нарушить тщательно подогнанный баланс, достигнутый в формулировках статей.

57. **Г-н Насимфар** (Исламская Республика Иран) говорит, что ответственность государств является основой международного права. Тот факт, что международные суды и трибуналы широко используют статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния в своей практике, свидетельствует о высокой ценности этой работы. Большинство положений статей являются выражением международного обычного права. Например, в пункте 1 а) статьи 50 указано, что контрмеры не могут затрагивать обязательство государств воздерживаться от угрозы силой или ее применения, что является принципом, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций. Это положение не только отражает существующее международное право, но и согласуется с рядом авторитетных решений, принятых международными судебными органами, включая решения Международного Суда по делу о проливе Корфу и по делу «Военная и полувоенная деятельность в Никарагуа и против нее (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки)». Пункт 1 b) статьи 50, в котором говорится, что контрмеры не могут затрагивать обязательства государств по защите основных прав человека, мог бы предусматривать больше гарантий в отношении удовлетворения основных потребностей лиц, проживающих в таком государстве, включая потребности в области здравоохранения и образования.

58. С другой стороны, статья 48, например, отражает прогрессивное развитие международного права. Делегация оратора приняла к сведению позицию некоторых стран, которые оспорили принадлежность этого положения к сфере обычного международного права в ходе прений по этой теме в Шестом комитете в 2016 году. Она также приняла к сведению отдельное мнение судьи Скотникова в решении Международного Суда 2012 года по делу «Вопросы, касающиеся обязательства осуществлять судебное преследование или выдавать (Бельгия против Сенегала)», в рамках которого он отметил отсутствие практики государств в этой области и отсутствие прецедента, когда государство возбуждало бы дело в Суде или в любом другом международном судебном органе в связи с предполагаемым нарушением обязательства *erga omnes partes* только на том основании, что такое государство является участником договора такого же типа, что и Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

59. Что касается будущих мер, то единственный способ обеспечить, чтобы нормы, касающиеся ответственности государств, были ясными и

известными всем субъектам международного права, заключается в том, чтобы разработать на основе статей договор, носящий юридически обязательный характер. Конвенция могла бы способствовать правовой определенности и более эффективному применению и поддержке международного права. Настало время организовать дипломатическую конференцию для проведения переговоров по такому документу и его принятию. В будущей конвенции следует также предусмотреть механизм урегулирования споров, с тем чтобы привнести определенность и предсказуемость в применение конвенции и предотвратить злоупотребления в форме чрезмерного или необоснованного применения контрмер против других стран.

60. **Г-н Ковальски** (Португалия) говорит, что режим ответственности государств за международно-противоправные деяния делает существующее международное право более эффективным и фактически применимым. Статьи об ответственности государств устанавливают вторичные нормы, в которых определяются общие условия признания государства ответственным за противоправные деяния и соответствующие правовые последствия. Эти нормы имеют основополагающее значение для обеспечения надежной международной правовой системы.

61. Продолжая откладывать переговоры касательно разработки конвенции на основании статей, Комитет сигнализирует об отсутствии интереса к этим статьям и даже об их неактуальности, что может негативно сказаться на их органическом развитии. Бездействие государств также способствует фрагментации судебной практики, что может представлять собой шаг назад в кодификации и консолидации правовых норм об ответственности государств. Делегация оратора считает, что доклады, представленные Секретариатом на текущей сессии, заложили важную основу для обсуждений в Комитете и внесли важный вклад в эти обсуждения. Вместе с тем она также считает, что Комитету следует просить Секретариат подготовить доклад обо всех процедурных вариантах, касающихся возможных действий на основе статей, как об этом говорится в резолюции 71/133 Генеральной Ассамблеи. Делегация оратора надеется, что вышеуказанные элементы помогут Комитету выйти из нынешнего тупика.

62. Хотя некоторые государства обеспокоены тем, что неудачный переговорный процесс по разработке конвенции на основе статей может негативно отразиться на тексте статей и тем самым нанести ущерб работе Комиссии международного права по этой теме, Португалия считает, что такие риски могут быть сведены к минимуму путем четкого определения сферы охвата конференции, которая может быть

созвана для проведения переговоров по конвенции, и путем проведения всеобъемлющей подготовительной работы с участием всех заинтересованных сторон. Принятие конвенции обеспечит международную систему четкими нормами об ответственности государств за международно-противоправные деяния, в частности за те из них, которые оказывают значительное воздействие на других членов международного сообщества, включая угрозу силой или ее применение, нарушения прав человека и незаконную эксплуатацию природных ресурсов. Переговорный процесс является наилучшим способом решения остающихся вопросов существа и устранения потенциальных пробелов в международном праве, а также формирования у всех государств чувства ответственности за конечный результат.

63. **Г-н Мулалап** (Федеративные Штаты Микронезии) говорит, что статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния являются авторитетной кодификацией международного права и глубоко продуманным прогрессивным развитием некоторых концепций и подходов, касающихся ответственности государств. Правительство страны оратора положительно отнеслось к этим статьям в целом и по отдельности в официальных и публичных заявлениях, а также в контексте урегулирования международных споров и межправительственных переговоров по документам, имеющим обязательную юридическую силу.

64. Бездействие Генеральной Ассамблеи в связи с рекомендацией Комиссии рассмотреть вопрос о созыве международной конференции, для того чтобы изучить возможность принятия соответствующей конвенции на основе статей, свидетельствует о том, что Ассамблея не проявляет достаточного уважения к этим статьям в целом, даже несмотря на то, что различные государства продолжают ссылаться на конкретные статьи в различных ситуациях. Важно, чтобы международное сообщество обеспечило этим статьям твердую основу в международном праве, которая отражала бы их высокую степень оформленности, а не допускало их избирательного, а иногда и противоречивого применения государствами, судами, трибуналами и другими органами.

65. Микронезия положительно относится к идее о том, чтобы Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря представить варианты дальнейшего обсуждения этого вопроса, включая созыв межправительственной конференции. Однако в любом таком случае крайне важно признать, что статьи были тщательно разработаны для достижения баланса между кодификацией и прогрессивным развитием и что их четырехкомпонентная структура имеет

центральное значение для обеспечения их легитимности и практической ценности. Важно также не допустить пересмотра основных положений статей, если только это не будет оправдано существенными изменениями в практике государств, которые могли произойти с момента окончательного оформления статей в 2001 году.

66. В этой связи следует отметить, что была накоплена значительная практика государств в отношении особых обстоятельств малых островных развивающихся государств, которую следует учитывать при любом будущем рассмотрении статей. Например, в статьях ничего не говорится об особых обстоятельствах таких малых островных развивающихся государств, как Микронезия, которые имеют ограниченные возможности для контроля за незаконным поведением иностранных или частных лиц или организаций, осуществляющих предполагаемые государственные функции по регулированию без соответствующего разрешения, в том числе в отношении морской среды. Правила атрибуции ответственности таким государствам должны учитывать их способность предотвращать такое противоправное поведение.

Пункт 80 повестки дня: Дипломатическая защита (A/74/143)

67. **Г-жа Бьерлинг** (Норвегия), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), говорит, что статьи о дипломатической защите, принятые Комиссией международного права, в целом приемлемы для стран Северной Европы. Путем принятия этих статей Комиссия внесла важный вклад в общее международное право в области дипломатической защиты. Генеральной Ассамблее следует последовать рекомендации Комиссии и разработать конвенцию на основе этих статей. Такая конвенция повысила бы правовую ясность и предсказуемость в этой важной области права.

68. Вместе с тем, учитывая расхождения во мнениях между государствами-членами в отношении статей, в том числе в отношении того, следует ли использовать их в качестве основы для конвенции, попытки провести переговоры по конвенции на данном этапе могут подорвать существенный вклад, уже внесенный этими статьями в общее международное право. Тем не менее не следует исключать разработку конвенции на более позднем этапе. Поэтому Генеральной Ассамблее следует вновь обратить внимание правительств стран на эти статьи и принять решение вернуться к вопросу о конвенции о дипломатической защите или любых других надлежащих

мерах на основе этих статей на одной из последующих сессий. Государствам следует продолжать использовать эти статьи в качестве стартовой площадки и руководящей основы при осуществлении своего права на дипломатическую защиту.

69. **Г-н Надь** (Словакия) говорит, что дипломатическая защита является институтом международного обычного права. Статьи о дипломатической защите отражают нормы обычного права, а также содержат некоторые полезные элементы прогрессивного развития международного права. В своей нынешней форме и статусе не имеющего обязательной юридической силы текста эти статьи могли бы способствовать консолидации соответствующих норм международного права и оказать влияние на практику государств. Самый естественный способ добиться более широкого признания в международном сообществе статей и особенно тех их аспектов, которые представляют собой прогрессивное развитие международного права, заключается в том, чтобы подождать несколько десятилетий, по прошествии которых эти статьи могут стать авторитетным источником правовых норм в силу их использования в практике государств и в решениях судов и трибуналов, как это, например, имело место в решении Международного Суда от 24 мая 2007 года по делу Амаду Садио Диалло (Гвинейская Республика против Демократической Республики Конго).

70. Кроме того, эти статьи можно рассматривать как свод норм, регулирующих особые случаи ответственности государств за международно-противоправные деяния в ситуациях, когда вред причинен лицу, являющемуся гражданином другого государства. Таким образом, юридическая форма этих статей должна соответствовать юридической форме статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Поэтому на данном этапе преждевременно вступать в переговоры по международной конвенции о дипломатической защите на основе этих статей.

71. **Г-н Тан** (Сингапур) говорит, что, поскольку статьи о дипломатической защите отражают практику государств и согласуются с международным обычным правом, они обеспечивают желательную ясность в отношении состояния этой области права. Статьи, представляющие собой прогрессивное развитие права, служат полезной основой для дальнейших обсуждений между государствами и полезной отправной точкой для специалистов-практиков в области международного права. Любые дальнейшие меры в связи с этой темой должны приниматься с учетом изменений в тесно связанной с ней области,

касающейся ответственности государств за международно-противоправные деяния.

72. **Г-н Эльсадиг Али Сайед Ахмед** (Судан) говорит, что концепция дипломатической защиты значительно эволюционировала в результате изменений, произошедших в международном праве за последнее столетие, при этом она имеет то преимущество, что в ее основу было положено утверждение равенства государств как способ обеспечения признания ущерба, причиненного гражданам другого государства, и возмещения такого ущерба. Хотя концепция дипломатической защиты появилась в тот период — уже оставшийся в прошлом, — когда индивидуальные права не признавались на международном уровне, она остается эффективным инструментом защиты прав как отдельных лиц, так и государств в современном правовом контексте. Статьи о дипломатической защите способствуют, в частности, укреплению верховенства права на национальном уровне, поскольку они предусматривают, что должны быть исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, прежде чем можно будет прибегнуть к дипломатической защите. Международная конвенция о дипломатической защите укрепила бы право государства требовать (посредством дипломатических мер или других средств мирного урегулирования) признания ответственности другого государства за вред, причиненный международно-противоправным деянием.

73. Статьи о дипломатической защите тесно связаны со статьями об ответственности государств. Цель дипломатической защиты состоит в том, чтобы защищать права отдельных лиц в случае совершения другим государством международно-противоправного деяния, при этом такие деяния определяются в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Соответственно, оба свода статей имеют равное значение для обеспечения более строгого соблюдения норм международного права.

74. Про некоторые из рассматриваемых статей нельзя сказать, что они отражают международное обычное право. Например, статьи 7 («Множественное гражданство и требование, предъявляемое государству гражданства») и 8 («Лица без гражданства и беженцы») были сформулированы на основе судебной практики региональных трибуналов или трибуналов *sui generis*, что вряд ли может отражать существующее общее международное право. Кроме того, хотя Комиссия международного права указала в своих комментариях, что статьи будут касаться первичных норм, формулировки некоторых положений предполагают обратное. Например, каждое

государство должно в соответствии со своими законами решать, кто является его гражданами. В этом контексте заключительная фраза статьи 4, согласно которой приобретение гражданства не должно быть несовместимо с международным правом, а также примеры, приведенные в комментарии к этой статье, представляются неясными.

75. Эти статьи можно было бы принять в качестве имеющего обязательную силу международного документа при условии, что будет признана необходимость усиления защиты прав человека и гарантирования права государств на защиту своих граждан. Тем не менее делегация оратора готова рассмотреть возможность внесения в текст поправок, с тем чтобы сделать его более эффективным, поскольку принятие такой конвенции позволит добиться большей согласованности в существующей практике государств и в судебной практике по данной теме, включая решения Международного Суда. Судан придает большое значение этим статьям, особенно если в них будут внесены коррективы, с тем чтобы устранить аспекты, вызывающие у него озабоченность и отразить нормы и принципы обычной практики государств.

76. **Г-н Симкок** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что правительство его страны по-прежнему считает, что в тех случаях, когда статьи о дипломатической защите отражают практику государств, они представляют собой существенный вклад в законодательство по данной теме и, таким образом, обладают ценностью для государств в своем нынешнем виде. Однако некоторые статьи не согласуются с хорошо устоявшимися нормами международного обычного права. Делегация оратора подробно изложила эти соображения в заявлении, сделанном в Комитете и отраженном в документе [A/C.6/62/SR.10](#).

77. Одна из значительных сохраняющихся проблем связана со статьей 15 («Исключения из правила о внутренних средствах правовой защиты»), в соответствии с которой заявитель не обязан исчерпать внутренние средства правовой защиты, когда не имеется никаких разумно доступных внутренних средств правовой защиты или внутренние средства правовой защиты не дают никакой разумной возможности добиться такого возмещения. Это положение является слишком нестрогим. В соответствии с нормой международного обычного права требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты не применяется только в тех случаях, когда внутреннее средство правовой защиты является очевидно бесполезным или явно неэффективным. Правительство страны оратора не согласно с мнением Комиссии, выраженным в ее комментарии к статье 15, о том, что вышеуказанная норма международного обычного

права является слишком обременительной для заявителя. Любые статьи, рассматриваемые на предмет включения в конвенцию о дипломатической защите, должны отражать устоявшееся международное обычное право.

78. Аналогичные соображения правительства страны оратора в отношении статей 10 и 11 были также подробно изложены в предыдущих письменных представлениях и в заявлении его делегации в 2007 году. Кроме того, правительство страны оратора по-прежнему обеспокоено тем, что переговоры по конвенции о дипломатической защите могут подорвать значительный вклад, уже внесенный этими статьями.

79. **Г-жа Гуардиа Гонсалес** (Куба) говорит, что принятие конвенции на основе статей о дипломатической защите позволит унифицировать существующую практику и процесс принятия судебных решений в этой сфере, включая решения Международного Суда. Куба придает большое значение этим статьям, которые также будут служить отражением норм и принципов обычной практики государств. Куба считает, что такая конвенция способствовала бы кодификации и прогрессивному развитию международного права, в частности консолидации норм в отношении условий, которые необходимо выполнить, прежде чем может быть запрошена дипломатическая защита.

80. К сожалению, не все государства используют дипломатическую защиту надлежащим образом в качестве вспомогательного механизма для защиты прав своих граждан; иногда государства используют ее в качестве инструмента для оказания давления на конкретные государства и продвижения своих транснациональных экономических интересов. Осуществление дипломатической защиты является суверенным правом государств и важнейшим инструментом, способствующим укреплению верховенства права на всех уровнях и более эффективной защите прав человека и основных свобод. Признание применимости дипломатической защиты к беженцам и лицам без гражданства имеет неопределимое значение в деле защиты прав этих уязвимых групп. Однако при разработке будущей конвенции необходимо учитывать, что не все государства подписали международные документы о беженцах. В будущей конвенции было бы целесообразно уточнить правила, применяющиеся в случае лиц, имеющих множественное гражданство, а именно является ли государство, которое может предъявить требование в отношении такого лица, государством, с которым такое лицо имеет эффективную связь.

81. Статьи о дипломатической защите способствуют, в частности, укреплению верховенства права на национальном уровне, поскольку они предусматривают, что должны быть исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, прежде чем можно будет прибегнуть к дипломатической защите. Это положение следует включить в текст будущей конвенции. Необходимо также четко прописать положения, которые обеспечили бы учет того, противоречило ли поведение лица, в отношении которого осуществляется право на защиту, внутреннему законодательству государства, против которого выдвигается требование, или международному праву, поскольку эти факторы могут повлиять на защиту и последствия такой защиты. Важно отметить, что в статьях не прописано конкретным образом одно из условий, которое в соответствии с доктриной и судебной практикой должно быть выполнено, прежде чем государство сможет обеспечить дипломатическую защиту, и которое состоит в том, что соответствующее лицо действовало транспарентно и не совершило противоправного деяния, послужившего основанием для законных ответных мер со стороны государства.

82. Статьи о дипломатической защите тесно связаны со статьями об ответственности государств. Цель дипломатической защиты состоит в том, чтобы защищать права отдельных лиц в случае совершения другим государством международно-противоправного деяния, при этом такие деяния определяются в проектах статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Соответственно, оба свода статей имеют равное значение для обеспечения более строгого соблюдения норм международного права.

83. Куба считает, что рабочей группе следует продолжить изучение этих статей, с тем чтобы добиться более широкого консенсуса в отношении своих предложений. Рабочей группе необходимо также проработать детали будущей конвенции о дипломатической защите, с тем чтобы усовершенствовать ее текст и обеспечить как можно более широкий консенсус между государствами-членами.

84. **Г-жа Хайле** (Эритрея) говорит, что дипломатия является основой международного сотрудничества в интересах мира и развития. Обязанность защищать дипломатические и консульские представительства и их сотрудников является непреложным принципом в рамках международного права, который закреплен, в частности, в Венской конвенции о дипломатических сношениях и Венской конвенции о консульских сношениях. Цель защиты дипломатических и консульских представительств и уважения их иммунитета заключается в поддержании надлежащих

отношений между государствами. Поэтому в наилучших интересах всех государств продолжать наращивать усилия по защите дипломатических представительств.

85. Эритрея решительно осуждает все акты как со стороны правительств принимающих стран, так и со стороны негосударственных субъектов, которые подрывают безопасность, защиту и функционирование дипломатических и консульских представительств и их сотрудников. Эритрея строго соблюдает свои обязательства по обеим венским конвенциям и продолжает принимать меры для обеспечения охраны и безопасности расположенных на ее территории представительств и работающих в них представителей. Она просит все государства, в которых находятся эритрейские дипломатические и консульские представительства, предоставлять им аналогичную защиту.

86. **Г-жа Меликбекян** (Российская Федерация) говорит, что статьи о дипломатической защите вносят большой вклад в разъяснение и развитие норм международного обычного права, которые позволяют государству защищать своих граждан от противоправных действий другого государства. Статьи также содержат полезные положения о защите юридических лиц, беженцев и лиц без гражданства. В них установлен грамотный баланс между кодификацией и прогрессивным развитием международного права и поясняются такие вопросы, как определение и объем дипломатической защиты, право государств осуществлять дипломатическую защиту, гражданство лиц, находящихся под дипломатической защитой, и дипломатическая защита корпораций. Они являются хорошим дополнением к статьям об ответственности государств и могут служить основой для разработки международной конвенции о дипломатической защите.

87. **Г-н Ковальски** (Португалия) говорит, что Комиссия международного права приняла статьи о дипломатической защите в 2006 году, менее чем через 10 лет после того, как эта область была впервые идентифицирована как подходящая для кодификации и прогрессивного развития, и тем самым Комиссия продемонстрировала, что данная область действительно созрела для кодификации. Португалия выражает в связи с этим удовлетворение, и она также всегда поддерживала рекомендацию, вынесенную Комиссией Генеральной Ассамблее, о необходимости разработки конвенции на основе этих статей. Хотя прослеживается четкая тенденция к тому, что отдельные лица и группы лиц сами принимают меры к обеспечению своих собственных прав, государства по-прежнему должны играть важную роль в этом

отношении и использовать инструмент дипломатической защиты для защиты своих граждан, права человека которых были нарушены в других государствах. Дипломатическая защита также является одной из основ принципа суверенного равенства государств.

88. Эти статьи подходят для разработки на их основе международной конвенции, хотя делегация оратора не согласна с некоторыми аспектами этих статей, в частности со сферой их применения и некоторыми из их конкретных положений, по которым орган, разрабатывающий конвенцию, мог бы провести обсуждение. Однако, поскольку тема дипломатической защиты традиционно неразрывно связана с темой ответственности государств за международно-противоправные деяния, Португалия надеется, что статьи по этим двум темам приведут к разработке двух параллельных конвенций, что станет важным шагом на пути к консолидации правовых норм, касающихся международной ответственности.

89. **Г-н Ньянид** (Камерун) говорит, что дипломатическая защита представляет собой механизм, позволяющий признавать и возмещать ущерб, причиненный гражданам другого государства, в случаях, когда отсутствуют какие-либо другие эффективные средства защиты. Осуществление дипломатической защиты является суверенным правом государств, а сама дипломатическая защита — важнейшим институтом, способствующим укреплению верховенства права на всех уровнях. Дипломатическая защита существует наряду с другими концепциями, такими как правовые нормы, касающиеся ответственности государств, и юрисдикция международных трибуналов.

90. Несмотря на то, что международные средства правовой защиты, имеющиеся в распоряжении отдельных лиц для защиты их прав, являются более доступными, чем когда бы то ни было, дипломатическая защита остается важным оружием, с помощью которого государства могут защищать права своих граждан. Вместе с тем государства по-разному используют институт дипломатической защиты, особенно в том, что касается защиты прав человека. В связи с идеей принуждения государств к согласию на использование дипломатической защиты на том основании, что она позволяет им оказывать помощь своим гражданам в случае серьезных нарушений норм *jus cogens*, направленных в первую очередь на защиту прав человека, некоторые государства ставят под сомнение саму актуальность концепции *jus cogens*, которая, по их мнению, не пользуется всеобщим признанием. По мнению других государств, необходимо проводить различие между концепцией

дипломатической защитой и концепцией прав человека, поскольку любая неясность в этой области лишь усугубит ситуацию. Третьи государства считают, что дипломатическая защита представляет собой процесс мирного урегулирования споров между государствами, который лишает легитимности любое применение силы или угрозу ее применения.

91. Правительство страны оратора считает, что дипломатическая защита должна быть надлежащим образом ограничена, с тем чтобы она не могла использоваться в качестве предлога для вмешательства во внутренние дела суверенных государств якобы во имя защиты прав человека. В международной практике встречаются сложные случаи, особенно когда речь идет об определении условий для осуществления такой защиты. Например, на практике могут возникать проблемные случаи, связанные с гражданством конкретного лица, такие как случаи лиц, не имеющих формальной связи в виде гражданства с государством, в котором они обычно проживают, и случаи, когда соответствующее лицо имеет двойное гражданство, а также случаи, связанные с критерием непрерывности гражданства, который должен быть удовлетворен, прежде чем может быть предъявлено требование. Еще один вопрос, который возникает на практике и который необходимо рассмотреть, касается государственной принадлежности юридических лиц, в частности определения критериев инкорпорации и эффективного места деятельности для целей установления государственной принадлежности.

92. Камерун вновь выступает за продолжение работы, необходимой для принятия проекта конвенции о дипломатической защите, которая будет представлять собой соглашение, регулируемое нормами международного договорного права, и правовой эффект которой обеспечит более высокую степень определенности и более эффективное использование института дипломатической защиты. В будущей конвенции было бы целесообразно уточнить правила, применяющиеся в случае лиц, имеющих множественное гражданство, а именно является ли государство, которое может предъявить требование в отношении такого лица, государством, с которым такое лицо имеет эффективную связь. Необходимо также четко прописать положения, которые обеспечили бы учет того, противоречило ли поведение лица, в отношении которого осуществляется право на защиту, внутреннему законодательству государства, против которого выдвигается требование, или международному праву, поскольку эти факторы могут повлиять на защиту и последствия такой защиты.

93. Признание применимости дипломатической защиты к беженцам и лицам без гражданства имеет неопределенное значение в деле защиты прав этих уязвимых групп. Однако при разработке будущей конвенции необходимо учитывать, что не все государства подписали международные документы о беженцах. Делегация оратора также с удовлетворением отметила, что проекты статей, содержащиеся в приложении к резолюции 62/67 Генеральной Ассамблеи, содержат ряд положений, которые позволяют уточнить понятие дипломатической защиты. В качестве примера можно привести проект статьи 5, в котором рассматривается непрерывность гражданства физического лица; проект статьи 8, в котором рассматриваются случаи, когда государство может осуществлять дипломатическую защиту в отношении лица без гражданства или лица, признанного беженцем; и проект статьи 9, в котором в качестве общего правила устанавливается критерий инкорпорации как основание для определения основного государства национальности юридического лица, а в качестве вспомогательного критерия — критерий эффективного места деятельности. В то же время применительно к проекту статьи 2 делегация оратора считает необходимым более четко указать, что право на дипломатическую защиту должно осуществляться в соответствии с условиями, изложенными в проекте статьи 19, который касается рекомендуемой практики для государств.

94. **Г-жа Рухама** (Малайзия) говорит, что правительство ее страны вновь заявляет о своей приверженности обеспечению справедливого обращения со своими гражданами за рубежом и о своем праве защищать своих граждан от ущерба, наносимого им в результате международно-противоправных деяний других государств. В то же время Малайзия считает, что право осуществлять дипломатическую защиту должно оставаться суверенной прерогативой и неотъемлемым дискреционным правом государств. Малайзия присоединяется к преобладающей в международном праве позиции, которая отражена в статьях 2 и 3 статей о дипломатической защите и согласно которой государство не обязано осуществлять дипломатическую защиту от имени гражданина, которому был причинен ущерб в результате международно-противоправного деяния. Она также считает рекомендации, содержащиеся в статье 19 («Рекомендуемая практика»), преждевременными, даже с точки зрения прогрессивного развития международного права. Поскольку статьи о дипломатической защите первоначально были составлены в рамках изучения вопроса об ответственности государств за международно-противоправные деяния, Комитету не следует продолжать обсуждение данной темы до

тех пор, пока он не завершит свою работу по вопросу об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

Заседание закрывается в 13 ч 05 мин.